

А. И. Лученок

ИНСТИТУТЫ ПРАВЯТ ЭКОНОМИКОЙ

Александр Лученок

Институты правят экономикой

«Издательский дом “Белорусская наука”»

2018

УДК 330
ББК 65

Лученок А. И.

Институты правят экономикой / А. И. Лученок — «Издательский дом “Белорусская наука”», 2018

ISBN 978-985-08-2314-4

В книге в научно-популярной форме объясняется важность институтов как правил, регулирующих экономику. Изложены теоретико-методологические основы применения институтов, обеспечивающих согласование экономических интересов, обоснован вред импорта чужих институтов и опасность институциональных ловушек. Даны практические рекомендации по реализации институциональной политики в Республике Беларусь и Российской Федерации. Работа предназначена для руководителей различного уровня, предпринимателей. Она будет полезна для ученых, аспирантов, магистрантов, студентов-дипломников и для всех, кто интересуется современными подходами к управлению экономикой.

УДК 330

ББК 65

ISBN 978-985-08-2314-4

© Лученок А. И., 2018

© Издательский дом “Белорусская наука”, 2018

Содержание

О чем эта книга	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Определение институтов	11
Формальные и неформальные институты	13
Противоречие формальных и неформальных институтов	15
Глава 3	17
Институциональная среда и институциональная система	17
Институциональная матрица определяет специфику страны	20
Матрица стремится к стабильности	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Александр Лученок

Институты правят экономикой

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ

Институт экономики

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор П. С. Лемещенко,

доктор экономических наук, профессор С. Ю. Солодовников,

доктор экономических наук, профессор Г. А. Хацкевич

© Лученок А. И., 2018

© Оформление. РУП «Издательский дом «Беларуская навука», 2018

О чем эта книга

Трудных наук нет, есть только трудные изложения.
Александр Герцен

Институты правят экономикой по одной простой причине – в соответствии с новой институциональной теорией они представляют собой правила и нормы, регулирующие деятельность общества и экономики.

В основу регулирования экономических институтов, по мнению автора, должно быть положено согласование интересов отдельных людей и социальных макрогрупп с интересами государства. Только при балансе интересов экономика может быть эффективной.

Баланс интересов обеспечивает правильная институциональная политика, которая разрешает возникающие конфликты на основе взаимных уступок при приоритете в наших условиях интересов государства.

Но бывают случаи, когда в экономику внедряются несвойственные ей нормы и правила, что ведет к институциональным ловушкам и серьезным кризисным явлениям. Поэтому необходимо разрабатывать и проводить национальную институциональную политику, соответствующую сложившейся институциональной матрице, а не прогибаться под интересы иностранных государств.

Институциональная политика проводится с помощью специальных инструментов в экономической, социальной, политической, культурной и идеологической сфере. Особо важную роль играют базовые, конъюнктурные, идеологические и мониторинговые институты.

Институциональные инструменты следует применять во всех сферах государственного регулирования, в том числе при денежно-кредитных, бюджетно-налоговых отношениях, при внешнеэкономической интеграционной деятельности. Особо важно обеспечить правильное согласование интересов государства и предпринимателей, желающих работать в рыночных условиях и активно возражающих против административного вмешательства в их деятельность. В таком случае без институционального подхода никак нельзя обойтись.

И здесь нужна помощь экономиста-институционалиста.

«Как нет экономиста – экономисты везде есть, стоит только поискать! Наверное, он где-нибудь спрятался, от работы отлынивает!» Мысль эта до того ободрила обоих политиков, что они вскочили как встрепанные и пустились отыскивать экономиста. <.. > “Спишь, лежебок! – накинулись они на него, – небось и ухом не ведешь, что тут два политика вторые сутки с голода умирают! Сейчас марш работать!” Встал экономист: видит, что политики строгие. Хотел было дать от них стрелка, но они так и закоченели, вцепившись в него» [1].

Поскольку работа предназначена в первую очередь для специалистов разного уровня, мы постарались изложить содержание книги не занаученным, а понятным языком. В ряде случаев мы рассматривали тот или иной вопрос на углубленном или юмористическом уровне. Такая информация дана более мелким шрифтом, подобным образом подаются афоризмы и примеры. Их можно не читать – на общем понимании книги это не отразится.

Автор не настаивает на том, что его книга является единственно верной, но надеется, что она будет полезна и интересна читателю, позволит ему сформировать собственное мнение о путях совершенствования государственного регулирования экономики.

Обсудить книгу можно на сайте www.luchенок.com.

Глава 1

Почему в постсоветских странах возникла потребность в неоинституционализме?

*Если джентльмен не может выиграть по правилам, то
джентльмен меняет правила.
Приписывается англичанам*

После распада Советского Союза перед новообразованными странами стала задача разработки стратегии своего экономического развития. Ситуация осложнялась тем, что такую работу приходилось проводить при активном вмешательстве стран, ранее дестабилизировавших СССР экономическими, политическими и идеологическими методами. Западные страны-победители настаивали на создании в постсоветских республиках «свободной рыночной экономики» с массовой приватизацией государственной собственности и введением рыночных цен. Неизбежное снижение уровня жизни населения их не волновало.

Зарубежными консультантами предлагалось сформировать систему макроэкономического регулирования с ограниченной ролью государства, которое должно было лишь содействовать развитию рыночных отношений и компенсировать «провалы рынка». В учебные программы высших учебных заведений включались либеральные экономические теории, обосновывающие политику минимального вмешательства государства в экономику, раздачи государственной собственности частникам и решения стоящих перед страной социально-экономических проблем в основном за счет домашних хозяйств. Только при проведении такой политики постсоветские страны получали иностранную помощь, которая на практике оказывалась малоэффективной и не обеспечивающей социальную защиту граждан.

В результате Россия и Беларусь пошли разными путями.

Россия в 1990-х гг. сначала согласилась на либерально-монетаристские реформы. Однако попытка внедрения рыночной конкуренции в жестко монополизированной стране, где не было конкуренции даже между продовольственными магазинами, аптеками, парикмахерскими, столовыми и ресторанами (их строили по одному объекту на микрорайон), привело к скачкообразному росту цен, потере покупательной способности ранее сделанных сбережений и резкому снижению уровня жизни населения. В реальном секторе проводилось уничтожение государственной промышленности на основе массовой приватизации и ее скупки внезапно разбогатевшими лицами, которые затем стали олигархами. В обществе резко усилилась социальная дифференциация.

В 1995 г. известный либерал монетаристского толка Е. Т. Гайдар заявил, что экономика растет везде, где к власти пришли жесткие монетаристы, не желавшие поддерживать производство. И она падает везде, где у власти остались те, кто больше всего говорит о поддержке производства, о льготных условиях для предприятий. В пример он привел успешно развивающуюся Албанию и кризисную Беларусь, которая «в полной мере развалила свою экономику» [2, с. 4–5]. Между тем именно с этого года начался успешный рост белорусской экономики, который превзошел успехи либеральных монетаристов в Российской Федерации. Хотя Беларусь относительно бедна полезными ископаемыми, взвешенная экономическая политика позволила нашей стране уже с 1996 г. выйти на положительные темпы роста ВВП и поддерживать их достаточно долго на более высоком уровне, чем Россия (рис. 1.1).

Рис. 1.1. Динамика ВВП (в постоянных ценах), в % к предыдущему году Источник. Данные Белстата и Росстата.

Проблемы Российской Федерации в экономическом плане были обусловлены спецификой либеральных подходов. Гайдаровская команда предложила трехлетнюю программу стабилизации российской экономики на базе рынка. На первом этапе предполагались открытый рынок, борьба с дефицитом и ликвидация очередей (за счет обнищания населения. – А. Л.), на втором этапе ожидалась остановка инфляции (если денег у населения не будет, то и инфляция спроса прекратится. – А. Л.). А на третьем этапе предполагался экономический рост «на основе частных сбережений, частных инвестиций» [3, с. 2]. Но в условиях стагнирующей экономики сложно было надеяться на частные сбережения бедного населения. Поэтому либералы сделали упор на олигархические структуры с нерациональной структурой личного потребления и экспорт полезных ископаемых. Экспорт нефти и нефтепродуктов из России увеличился с 51,7 млрд в 1992 г. до 105,0 млрд долл. США в 2000 г., т. е. за 8 лет более чем в 2 раза [3].

В отличие от стран, поддавшихся идеологическому давлению в обмен на продовольственную помощь, руководство Республики Беларусь решило отказаться от навязываемого радикального разрушения существовавшего социально-экономического уклада, соглашаясь лишь на постепенное внедрение рыночных отношений. Оно не пошло на массовую ликвидацию государственной собственности и тем самым сохранило высокий уровень занятости населения в реальном секторе экономики.

Если в России после реализации в 1990-е гг. гайдаровского монетарно-либерального подхода к регулированию экономики произошло существенное снижение уровня жизни граждан, то в Республике Беларусь уже к 1996 г. удалось достигнуть положительных темпов прироста реальных располагаемых денежных доходов населения (рис. 1.2).

Вместе с тем избежать внедрения отдельных элементов либеральной экономики не удалось и в Беларуси, что стало ослаблять эффективность централизованного управления хозяйственными процессами и тормозить экономическое развитие. Возникновение множества проблем при попытках реформировании экономики в соответствии с рекомендациями иностранных советников привело к необходимости поиска альтернативных путей и создания национальной экономической стратегии, обеспечивающей рациональное использование накопленного производственного потенциала и проведение социально-экономической политики в интересах населения.

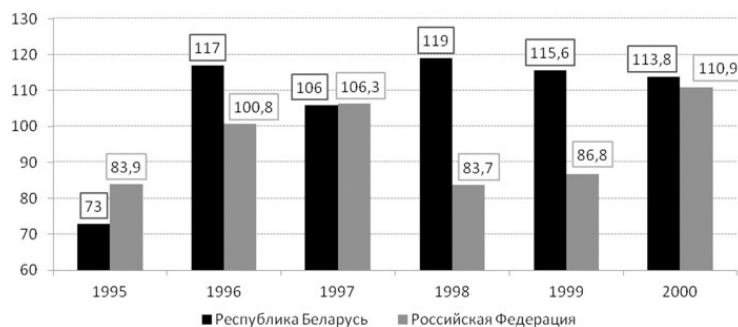

Рис. 1.2. Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году
Источник. Данные Белстата и Росстата.

При разработке такой стратегии были учтены следующие моменты.

Во-первых, роль государства в Беларуси не сводилась только к устранению «провалов рынка». В стране была создана государственная вертикаль власти, включающая в себя не только республиканские структуры и отраслевые органы управления, но и региональные управленческие органы, обеспечивающие проведение государственной политики на местах. Принципиальная специфика методов управления в деятельности региональных структур отсутствует, что делает систему государственного управления единообразной. В результате методы регулирования хозяйственных процессов в Беларуси существенно отличаются от рекомендуемых классическими экономическими теориями, в которых роль государства в хозяйственной деятельности минимизирована, господствует свободная конкуренция, цены устанавливаются на основе спроса и предложения, а экономические агенты ведут свою хозяйственную деятельность исключительно исходя из собственных интересов.

Во-вторых, при построении белорусской социально-экономической политики основывались на принципе умеренности и эволюционной модернизации экономических отношений. Поэтому созданная модель не затрагивает коренное преобразование отношений собственности.

В-третьих, в основу формирования белорусской системы управления экономическим развитием были положены такие нормативы и правила государственного регулирования, которые стимулируют субъекты хозяйствования к выполнению решений органов государственной власти и обеспечивают максимально эффективное использование ресурсов в масштабе всей страны.

При более детальном анализе динамики социально-экономического развития страны объективно следует вывод, что подходы к регулированию экономических процессов, которые проповедует неоклассическая экономическая теория, основанные преимущественно на рыночном регулировании, для условий Беларуси оказались неподходящими. Произошло это в силу того, что объективные реалии постсоветской экономики с хорошо развитым государственным сектором разошлись с классической либеральной моделью.

Изучение специфики проведения экономической политики в Республике Беларусь вынуждает обратиться к неинституциональной методологии, которая в отличие от классических подходов рассматривает экономические проблемы более широко, признавая, что субъекты хозяйствования не всегда руководствуются принципом экономической целесообразности и часто ориентируются на другие институциональные установки.

Кроме того, «человеческое поведение гораздо сложнее того, которое описывают экономисты в своих моделях, опирающихся на функцию индивидуальной полезности. Во многих случаях следует говорить не только о максимизации личной выгоды, но и об альтруизме и самоограничении, которые радикально влияют на результаты выбора индивида» [4, с. 37]. К тому же классические теории описывали в основном повторяющиеся ситуации и не давали

ответа о поведении индивидов при недостатке информации и неопределенности результатов. Это значит, что стремление экономических агентов к улучшению результатов своей деятельности может настолько не совпадать с установленными институциональными нормами, что субъекты хозяйствования просто не найдут для себя благоприятных альтернатив.

Глава 2

Институты и их роль в экономике

Определение институтов

Свободны люди или нет – это определяется правами и обязанностями, установленными главными институтами общества.

Свобода – это некоторая структура социальных форм.

Джон Ролз. Теория справедливости

Как писал лауреат Нобелевской премии по экономике Д. Норт, «институты – это “правила игры” в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Они задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия – будь то в политике, социальной сфере или экономике» [4, с. 37]. Институциональные ограничения включают как запреты совершать определенные действия, так и указания, при каких условиях разрешены эти действия. На бытовом уровне их можно отождествить со спортивными правилами. Они включают в себя формальные писанные нормы и неписанные кодексы поведения, которые лежат глубже формальных правил и дополняют их.

Основная задача институтов состоит в минимизации неопределенности в деятельности организаций и индивидов путем установления устойчивых механизмов взаимодействия между участниками общественных отношений. Институты могут создавать благоприятные условия, выступать как нейтральные факторы или становиться препятствием для развития общественных процессов и экономической деятельности. Таким образом, институты, по сути дела, устанавливают ограничения в деятельности людей. При этом институты, создаваемые государством, далеко не всегда внедряются для того, чтобы быть эффективными. Часто они нужны только для закрепления сложившихся отношений собственности или властных полномочий. В результате они служат интересам тех, кто занимает ведущие позиции в обществе.

К сожалению, плохо знакомые с современными экономическими теориями управленческие работники часто путают институты (правила игры) с учреждениями и, говоря об институциональных реформах, нередко имеют в виду создание новых или переименование старых административных структур, которыми будут продолжать руководить прежними методами. В результате появляются такие фразы: «в целях содействия развитию инвестиционной деятельности в регионе созданы и функционируют специализированные институты развития инвестиционной инфраструктуры: региональный центр инвестиций, парк высоких технологий...» и другие организации [5]. Такой подход бесперспективен для целей реформирования национальной экономики.

Проблемы с трактовкой институтов появились еще в начале XX в. во времена становления институционализма как теории, объединившей экономический, социологический и исторический подходы. Классики того времени Дж. М. Кларк, Дж. Коммонс, У. Гамильтон, У. Митчел, Т. Веблен так и не сумели сформулировать однозначное определение категории «институт». Дж. Коммонс писал: «При определении сферы применения так называемой институциональной экономики сложность заключается в неопределенности значения слова “институт”» [6, с. 105].

Значительно позже сторонники неоинституционального направления придали термину «институт» однозначную трактовку как правила или нормы, которая организует и регулирует взаимоотношения между людьми. Подавляющее большинство русскоязычных последователей институциональной теории также разделяют такую точку зрения на институты. Один из наиболее известных российских исследователей этой проблемы профессор Г. Клейнер дал следующее определение: «Под институтами будем понимать относительно устойчивые по отношению к изменению поведения или интересов отдельных субъектов и их групп, а также продолжающие действовать в течение значимого периода времени формальные и неформальные нормы либо системы норм, регулирующие принятие решений, деятельность и взаимодействие социально-экономических субъектов (физических и юридических лиц, организаций) и их групп» [7, с. 19].

К сожалению, еще остались авторы, до сих пор считающие, что «институциональное регулирование осуществляется путем создания специальных органов и организаций, оказывающих целенаправленное воздействие на принятие экономических решений» [8, с. 243]. При этом есть мнение, что упрощенная, пусть и неверная трактовка институтов нужна «...для коммерциализации разработок институциональных экономистов, их возмездной передачи (трансфера) агентам хозяйственной практики» [9, с. 62]. Мол, сложные понятия не дано понять бизнесменам. Но это неправда, ведь хватило у них ума успешно заниматься бизнесом, а не сидеть на бюджетных зарплатах в научных или учебных заведениях.

Устаревшее понимание сущностной категории «институт» может привести к серьезному искажению отчетности. В частности, в статистических сборниках в разделе «Институциональные преобразования» любят давать информацию о том, сколько организаций создано и сколько ликвидировано, но не сведения, отражающие изменения социально-экономической и правовой среды.

Отождествление институтов с учреждениями резко сужает сферу институционального регулирования, делая его менее эффективным инструментом воздействия на общественное развитие. Из него выпадают, в частности, направления деятельности, регулирующие общественные отношения.

Перечень макроэкономических институтов достаточно длинный, но важнейшими из них являются следующие:

институты макроэкономического регулирования, определяющие взаимоотношения между государством и экономическими агентами (организациями, индивидуальными предпринимателями, населением), возникающие в процессе государственного управления экономической деятельностью;

институты рынка, регулирующие взаимоотношения, возникающие между экономическими агентами в процессе обмена;

монетарные институты, регулирующие кредитно-денежные отношения между экономическими агентами и банковской системой страны;

фискальные институты, определяющие взаимоотношения между государством, экономическими агентами и населением при взимании налогов и сборов, а также при перераспределении централизованных финансовых ресурсов через бюджеты всех уровней;

инвестиционные институты, устанавливающие условия и порядок инвестиционной деятельности в стране;

институты права, регулирующие правовые взаимоотношения в обществе;

институты регламентации внешнеэкономической деятельности, определяющие процессы взаимодействия экономических агентов с иностранными партнерами.

Формальные и неформальные институты

*Выучите правила и играйте лучше всех.
Просто, как и все гениальное.
Альберт Эйнштейн*

Формальные институты – это официально устанавливаемые нормы и правила, которым должны подчиняться организации и граждане. Наказание за их нарушение прописывается в законах и других нормативных документах.

Неформальные институты представляют собой нормы поведения, принятые в обществе. Они включают в себя общепринятые правила, определяющие отношения в семье, школе, на работе, а также так называемые кодексы поведения (честность, порядочность и пр.). Именно потому, что эти ограничения являются более стойкими во времени, их гораздо сложнее изменить, чем формальные правила. Кроме того, они необязательно совпадают с формальными институтами.

В 1994 г. на футбольном турнире «Shell Caribbean Cup» по правилам соревнования в случае ничьей в основное время назначалось дополнительное; игра в дополнительное время шла до первого забитого мяча; мяч, забитый в дополнительное время, засчитывался за два. В последнем матче группового этапа встречались команды Барбадоса и Коста-Рики, причем Барбадосу для первого места нужно было победить с разницей минимум в два мяча, а Коста-Рику устраивал любой другой результат. И вот на 83-й минуте – счет 2:1 в пользу Барбадоса. Что начинают делать команды Барбадоса и Коста-Рики? Барбадос забивает гол в свои ворота, чтобы получить дополнительное время. Команда Коста-Рики пытается забить мяч себе, а защитники Барбадоса защищают ворота Коста-Рики от нападающих Коста-Рики. Вот так работают институты! [10].

Неформальные нормы и правила часто появляются как следствие плохой отработанности официальных нормативных документов.

Именно неформальные институты определяют, например, отношения, складывающиеся при получении официально бесплатных медицинских услуг, и появление шутового лозунга: «Доктор цветы и конфеты не пьет».

Такие институты способствуют координации взаимоотношений между людьми, причем стороны на практике заинтересованы в том, чтобы все поддерживали это негласное соглашение.

Социологические опросы показывают, что предпринимателям бывает проще решать свои проблемы при помощи взяток, чем следовать официальным формальным процедурам. Аналогично подарки медицинским работникам (в натуральном или денежном выражении) преподносятся не только из чувства благодарности, но и из желания получить «бесплатную» медицинскую услугу в дальнейшем.

Для обеспечения эффективности создаваемых людьми новых институтов необходимо, чтобы они соответствовали культуре общества, в которое внедряются. Если же требования соответствия среде не учитываются, будут необъяснимыми ситуации, когда действенный «сам по себе» экономический институт оказывается неэффективным в неадекватной ему среде. Поэтому, формируя институциональную среду, необходимо учитывать предшествую-

щий период развития общества, его историю, традиции, психологию и отличительные свойства общественного самосознания, определяемые понятием «менталитет».

К особенностям постсоветского менталитета относится недоверие к частной собственности, стремление к социальной справедливости, рассматриваемое как обеспечение приблизительно равных доходов, и воспитанное веками признание господства государства над человеком (не государство для людей, а люди для государства). В условиях постсоветской Беларуси рыночное реформирование не соответствовало традициям и привычкам большей части населения, поэтому подавляющее число граждан проголосовало за сохранение патерналистского государства.

Между тем известны такие варианты исторического развития, когда новые институты внедрялись в разрез с неформальными ограничениями.

В качестве примера можно привести реформы Петра I, индустриализацию и коллективизацию в Советском Союзе. Проведение реформ вопреки сложившимся традициям потребовало применения систематического насилия над носителями неформальных ограничений (т. е. людьми). В. Найшуль считает, что гарантией против рассогласования между требованиями неформальных норм и требованиями навязанных сверху новых узаконенных правил является только тоталитарное государство, сохраняющее за собой право вмешиваться в любой аспект обыденной и частной жизни людей [11, с. 77].

Институты обуславливают тип экономической системы. Важно то, что формальные правила могут быть изменены государством, а неформальные ограничения изменяются очень медленно. И формальные правила, и неформальные ограничения в конечном счете формируются под воздействием мировосприятия людей, на которые влияют прежде всего господствующие в обществе идеологические установки.

Противоречие формальных и неформальных институтов

*Все вокруг народное, все вокруг мое.
Советская поговорка*

Рассогласование между неформальными нормами и формальными нормативными актами приводит к серьезному снижению эффективности экономики и росту институциональных издержек на преодоление такого рассогласования институтов. Однако это не значит, что формальные правила должны следовать за неформальными нормами. В этом случае привитые за годы советской власти подходы к выживаемости на бытовом уровне весьма отрицательно будут влиять на развитие страны. Неслучайно в обществе существуют поговорки, оправдывающие воровство («Если от много отнять немножко, то будет не кража, а просто дележка»), низкую результативность работы («Они думают, что они нам платят, так пусть думают, что мы работаем») и т. д.

Неформальные институты могут весьма серьезно влиять на устойчивость институциональной системы.

Есть мнение, что «...система рушилась не тогда, когда предпринимала самые суровые репрессии по отношению к народу или когда усиливались экономические проблемы населения, а тогда, когда народ полностью разочаровывался в системе и терял все иллюзии. Как это разочарование уничтожило коммунистическую систему в 1991 г., так и разочарование в царизме уничтожило его в 1917 г.» [12].

Для обеспечения стабильности институциональная система должна создавать заинтересованность в своем сохранении у максимально широких слоев населения, используя как социальные программы поддержки малоимущих слоев населения, так и идеологические методы воздействия с применением средств массовой информации. При этом управленческие работники должны жить не только под страхом наказания, но и иметь определенные преимущества в оплате труда, медицинском обслуживании. В период дефицита потребительских товаров они имели пайки, персональный транспорт, обслуживались в спецателье и т. д., а в наше время умудряются строить коттеджи, учить детей за границей и иметь зарубежную собственность.

Недоучет роли неформальных институтов привел к результатам, отличным от ожидаемых инициаторами реформ.

Российские реформаторы руководствовались либерально-монетарной теорией и опытом достаточно успешных консервативно-либеральных преобразований, проводившихся в США и Великобритании. Однако в этих странах реформы опирались на твердо закрепленные на уровне культурных традиций неформальные институты, обеспечивающие разумное согласование индивидуальных и общественных интересов и определяющие специфическую модель экономического поведения их граждан. По сути, реформы в данных странах носили эволюционный характер и были приняты обществом. Попытка же внедрения в России модели западного рынка при сохранившейся привычке советских граждан присваивать максимально возможное количество благ (что при социализме не позволялось эффективным репрессивным аппаратом) привела к формированию «дикого» капитализма и олигархической системы.

Поведение экономических субъектов обуславливается личными или групповыми интересами, сложившимся порядком заключения сделок, национальными особенностями деловых

отношений. Это затрудняет адаптацию к принимаемой властями нормативно-правовой базе, заставляет искать в ней лазейки.

Российский опыт показал, что в период неотработанности нормативно-правовой базы находились решения, которые позволяли создавать крупные состояния без серьезного нарушения действующего в то время законодательства. Потом уже задним числом приходится доказывать, что законодательство тем не менее было нарушено (например, дело «Юкоса»). При этом законодательные компоненты далеко не всегда играют ведущую роль не только в российской, но и в белорусской институциональной системе.

Формальные и неформальные институты могут противоречить друг другу. Поэтому принятый новый «официальный» закон не обязательно будет исполняться так, как хотели законодатели. Если требования нового нормативного акта противоречат действующим неформальным нормам, то могут возникнуть серьезные проблемы.

Например, принятие решений по усилению налогового бремени на субъекты хозяйствования может привести к развитию теневой экономики, вывозу капитала из страны, общему снижению деловой активности и в итоге – к сокращению доходов бюджета. Исследования показали, что юридические системы со сложными процедурами регистрации предприятий или лицензирования их деятельности тормозят экономический рост, а также ведут к уходу предпринимателей в неофициальный сектор экономики – с широким диапазоном отрицательных последствий.

После принятия новых законодательных актов возможны два варианта развития событий. Первый реализуется в том случае, если новые правила не противоречат господствующим в обществе неформальным институтам и при этом существуют предпосылки для их эволюции в желаемом направлении, но в силу различных обстоятельств эта эволюция тормозится и появляется необходимость ускорить естественный процесс. При втором варианте – требования новых нормативных актов противоречат действующим неформальным нормам – могут возникнуть серьезные проблемы.

Рассогласование между неформальными нормами и формальными нормативными актами приводит к серьезному снижению эффективности экономики и росту институциональных издержек на преодоление такого рассогласования институтов. Однако это не значит, что формальные правила должны следовать за неформальными нормами. В этом случае привитые за годы советской власти подходы к выживаемости на бытовом уровне весьма отрицательно будут влиять на развитие страны.

Глава 3

Институциональная матрица как основа институциональной системы

Институциональная среда и институциональная система

Среда окружала хулигана Федора в момент поездки пьяным в автобусе.

В милицмейскую систему он попал на 15 суток.

Матрицу осознал спеленатый обоями при воспитании розгами.

Из рецензии институционалиста на фильм «Операции БИ и другие приключения Шурика»

Термин «институциональная среда» (institutional environment) активно использовался в трудах Д. Норда, который рассматривал это понятие как совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, образующих базис для производства, обмена и распределения. Предполагается, что институциональная среда во многом складывается стихийно, степень систематизации и взаимоувязанноеTM отношений ограничена, поэтому возможны определенные элементы анархии.

Упорядоченная институциональная среда представляет собой институциональную систему.

В 90-х годах прошлого века на постсоветском пространстве установилась плохо управляемая институциональная среда, в которой успешно проходили многие коммерческие авантюры, налоги было платить не модно, а огромные состояния формировались путем узаконенного расхищения государственной собственности под вывеской приватизации. Ныне времена поменялись, и институциональная среда превратилась в институциональную систему, где граждане живут и работают во взаимоувязанной системе общественных отношений.

Таким образом, институциональная система – это совокупность взаимоувязанных экономических, политических, социальных и юридических правил, которые определяют условия протекания тех или иных процессов в обществе. Специфика этих взаимосвязей определяет особенности поведения людей в обществе и специфику государственного регулирования. От особенностей институциональной системы зависит механизм управления экономикой.

Например, в советский период в основном преобладал административно-командный стиль управления (правда, в 1960-е гг. стали больше обращать внимания и на материальное стимулирование работников). В то же время в рыночно ориентированных странах административный стиль используется в основном на корпоративном уровне, а взаимоотношения между предприятиями строятся на рыночной основе.

Анализ институциональной системы является неотъемлемым элементом построения эффективного государственного регулирования. При этом целесообразно прогнозировать дальнейшее развитие институциональных основ общественного строя и, соответственно, совершенствовать инструменты государственного воздействия.

Взгляд на общество и экономику как на систему взаимоувязанных институтов не только при производстве, обмене и потреблении товаров и услуг, но и в обществе в целом (с учетом культурных, политических, социальных и идеологических факторов) позволяет по новому взглянуть на экономику. Привычные для неоклассической школы категории цены, прибыли, спроса в глазах неоинституционалистов как бы мельчают и рассматриваются ими через более полный спектр отношений.

Например, прибыль перестает казаться важнейшей целью деятельности предприятия в том случае, если она целиком изымается в бюджет в виде налогов, разного рода отчислений и штрафов. В этом случае работники предприятия больше заинтересованы в зарплате. В случае же, когда заводу грозит закрытие, то и размер зарплаты отходит на второй план, главной становится проблема сохранения работы.

Экономические агенты рассматриваются институционалистами не только с точки зрения получения ими максимального возможного результата, но и как хозяйствующие субъекты, вынужденные приспособливаться к сложным институциональным условиям не только внутри страны, но и в государствах, куда поставляются товары.

Белорусы искренне желают россиянам скорейшего выхода из кризиса, поскольку он отрицательно отражается на сбыте товаров. Весьма доброжелательное отношение к соседям не мешает им оперативно реагировать на ограничение импорта в Россию, освоив переработку креветок и наладив выпуск сыров по французской технологии. Известны, правда, и случаи перепродажи санкционных товаров, но на фоне общего белорусского экспорта удельный вес таких перепродаж весьма невелик.

На экономических агентов влияют также традиции, привычки, неформальное (не оговоренное нормативными актами) воздействие органов государственной власти и прочие факторы, снижающие заинтересованность в получении исключительно экономических выгод.

В Беларуси организации всех форм собственности без разговоров отчисляют средства в фонд субботника, проведение которого рассматривается как важное общественно-политическое мероприятие.

Таким образом, при государственном регулировании институционалисты учитывают не только чисто экономические факторы, но и политические и идеологические моменты, ожидания населения, психологию масс, воздействие на общественное сознание со стороны средств массовой информации различной направленности. Поэтому система государственного регулирования должна не только принимать решения по максимально эффективному использованию факторов производства, но и прогнозировать развитие экономических процессов с учетом динамики общественного сознания и политических тенденций.

Истоки белорусского валютного кризиса 2011 г. следует искать не только в отрицательном сальдо внешней торговли, но и в недоверии населения к белорусскому рублю, что стимулировало скупку иностранной валюты. Кроме того, сыграл свою роль и политический фактор, не позволивший получить достаточный объем внешних кредитов под льготный процент.

Несколько сложнее ситуация с трактовкой термина «институциональная инфраструктура». Это понятие включает в себя три уровня.

Первый уровень – институциональная система, представляющая собой совокупность формальных и неформальных правил в виде законов и подзаконных актов, экономических, социальных и политических формальных и неформальных норм и правил, которые регулируют

социальную жизнь и экономические процессы производства, обмена и распределения благ в рамках государства.

Ко второму уровню относятся институциональные соглашения в виде договоров между организациями, организациями и гражданами, самими гражданами. Эти договора также устанавливают определенные правила и ограничения, которые касаются взаимоотношений конкретных юридических и физических лиц.

Сами же экономические агенты представляют собой третий уровень институциональной инфраструктуры, но это не является поводом считать эти организации и учреждения институтами. В связи с этим нуждается в уточнении точка зрения, согласно которой «инфраструктура существует в любой экономической системе и представляет собой совокупность хозяйственных институтов, обеспечивающих движение материальных и финансовых ресурсов, товаров и услуг» [13].

Специфика институциональной системы, а также элементов институциональной инфраструктуры определяется институциональной матрицей, на которой базируются все общественные отношения в стране.

Институциональная матрица определяет специфику страны

*Морфейс: «Добро пожаловать в реальный мир, Нео!»
Из фильма братьев Вачовски «Матрица»*

Нельзя придумать единые «хорошие» законы для всех стран мира, которые обеспечат успешное развитие и процветание граждан.

Хотя многие страны Латинской Америки формально скопировали (или были вынуждены скопировать) юридическую систему США, эффективность функционирования их экономик в рамках навязанной правовой среды оказалась ниже, чем у северного соседа.

Такое несоответствие западные ученые обычно пытаются обосновать особыми преимуществами англосаксонских стран.

Известный американский исследователь Ф. Фукуяма (F. Fukuyama) сделал вывод, что дифференциация между двумя Америками обусловлена различием в культурах. Если США унаследовали культуру Британии и протестантизма с его поощрением деловой активности, то Латинская Америка получила в наследство разнящиеся между собой культурные традиции Пиренейского полуострова, которые и обусловили формирование менее эффективной экономической культуры южнее США. Ученый сделал вывод, что различия в способности заставить работать современные общественно-политические институты явились результатом влияния религиозного наследия и культурной традиции [14].

Г. Табеллини (G. Tabellini) предпринял попытку объяснить разные темпы экономического развития регионов Европы различной степенью взаимного уважения, доверия, а также убежденности, что прилагаемые в бизнесе усилия, вероятнее всего, окупятся. Если люди мотивированы на успех, они более склонны упорно работать и инвестировать в будущее. И наоборот, если люди имеют слабую внутреннюю мотивацию или не контролируют внешние события, то они ведут себя пассивно и не предпринимают серьезных действий по развитию бизнеса. Активное или пассивное поведение в экономической сфере, по мнению Г. Табеллини, во многом зависит от культурных традиций [15].

Приведенные примеры имеют под собой определенную основу, однако подобный подход чрезмерно упрощает понимание проблемы. Напрашивается вывод, что перспективы развития страны целиком зависят от ранее сформированной культуры, поэтому США, Великобритания, Канада и другие англосаксонские страны априори будут в авангарде экономического развития. Следовательно, навязывание их институтов постсоветским странам будет благом для последних.

В действительности экономическое развитие страны и уровень жизни населения зависят от совокупности экономических, политических, культурных и идеологических факторов, которые тесно переплетаются и создают институциональную матрицу.

Концепция институциональных матриц базируется на трудах Д. Норта, высказавшего точку зрения, что система общественных институтов образует институциональную матрицу, определяющую веер возможных траекторий дальнейшего развития [4, с. 147–148]. Один из

наиболее активных русскоязычных разработчиков проблемы институциональных матриц С. Г. Кирдина включила в это понятие наряду с экономическими и политическими также идеологические институты. Ею дано определение институциональной матрицы как устойчивой, исторически сложившейся системы базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер – экономической, политической и идеологической [16, с. 425]. Институциональная матрица обеспечивает целостность общества и возможности поступательного развития государства при наличии материальных условий, представляя собой устойчивую форму социальной интеграции, она постоянно воспроизводится в ходе исторической эволюции [17, с. 12].

По нашему мнению, нужно в определенной степени учесть мнение западных исследователей и отнести к базовым институтам также культуру. Этот термин обычно ассоциируют с цивилизованностью, образованностью и воспитанностью, знанием искусства и истории.

В то же время в работе Г. Кларка «Прощай, нищета!» культура сведена к ее материальной составляющей (зданиям, одежде, предметам искусства), развлечениям и зрелищам, а также... к «культурам зерновых» (например, к пшенице) [18]. Думается, что такие классификации ограничено полезны для оценки влияния культуры на институциональное развитие.

На наш взгляд, для этой цели более приемлема трактовка культуры как системы индивидуальных убеждений и социальных норм, которая поддерживает «равновесие Нэша» при повторных социальных взаимодействиях [19].

«Равновесие Нэша» – ситуация, при которой ни один из игроков не может увеличить свой выигрыш, в одностороннем порядке меняя решение.

Исходя из институционального подхода, культуру можно рассматривать как систему отражения реальности в рамках сложившихся формальных и неформальных институтов, включая исторически сформировавшиеся традиции, особенности государственной политики, идеологии, общественной психологии и морали.

С. Г. Кирдина обосновала, что в мире сосуществуют два типа социального устройства общества, отличающиеся спецификой образующих их исходных матричных структур. В одном случае доминируют институты Х-матрицы, в то время как институты Y-матрицы выполняют лишь дополняющую функцию. В другом случае, наоборот, главными, определяющими выступают институты Y-матрицы, а дополнительными являются институты Х-матрицы.

К странам, в которых преобладает централизованная иерархическая организация общества с доминированием в общественном сознании примата коллективного над личным (Х-матрица), относятся Россия, Китай, Индия, страны Юго-Восточной Азии, Латинской Америки. Условно ее называют восточной, или азиатской, институциональной матрицей.

Другая модель институционального устройства – когда в обществе преобладают саморегулирующиеся структуры с приматом в общественном сознании частных интересов, а общие интересы реализуются на основе согласования частных интересов. Такая Y-матрица доминирует в Западной Европе и США и получила название западной институциональной матрицы.

Предложенные С. Г. Кирдиной критерии разделения институциональных матриц на Х и Y-подвиды вызывает определенные вопросы. Можно согласиться с ее общим подходом, что для Х-матрицы в экономической сфере характерно перераспределение ресурсов через «центр», в политической – доминирование унитарного управления, в идеологической сфере – господство пропаганды приоритетов общества над индивидуальными потребностями. Базовые институты Y-матрицы в экономике построены на рыночных отношениях, в политике ориентируются на институты федеративного устройства, а в идеологической сфере закреплено доминирующее значение индивидуальных ценностей.

Но вызывает сомнение тезис ученого о том, что условием устойчивого развития Х-матрицы даже в слабоконкурентной среде является необходимость для экономических агентов снижать свои издержки. Более того, за индекс эффективности Х-экономики она принимает именно снижение издержек [20, с. 13, 18]. По нашему мнению, практика функционирования систем хозяйствования на основе централизованного регулирования показывает, что они ориентированы в первую очередь на увеличение объемов производства и их эффективность в существенной мере зависит от степени мотивированности работников в эффективном труде. Следует также учитывать, что в административно ориентированной экономике цены хотя бы частично контролируются и устанавливаются исходя из затрат на производство и сбыт продукции. Поэтому руководство предприятий может быть заинтересовано в росте, а не в снижении издержек.

Матрица стремится к стабильности

Стабильность – это главное.

Все блуждания хороши лишь до поры до времени.

Айрис Мердок. Бегство от волшебника

Любая институциональная матрица, по сути, слепок с общества. А любое общество старается повысить и поддерживать свою устойчивость, представляя собой гомеостазис, который, несмотря на внешние влияния (риски), стремится сохранить внутреннюю структурную и функциональную неизменность. Если система не способна восстановить свой баланс, в итоге она может перестать функционировать.

Для характеристики устойчивости и воспроизводимости сложившихся отношений предлагаем использовать термин «институциональный гомеостат», представляющий собой воспроизводство внутренней структуры общественных отношений институциональной матрицы, несмотря на внутренние и внешние воздействия.

Впервые идею гомеостата предложил К. Бернар (1813–1878 гг.), который рассматривал его как свойство живого организма поддерживать параметры своей внутренней среды на таком уровне, при котором возможна здоровая жизнь. Впоследствии Н. Винер более детально разработал механизмы обратной связи как составной элемент гомеостазиса не только в биологии, медицине, технических устройствах, но и на уровне государственного управления. «Нельзя сказать, что государство не гомеостатично. Оно как минимум стремится обладать гомеостазисом. Именно это мы имеем в виду, когда, например, называем конституцию Соединенных Штатов “конституцией сдержек и противовесов”. Это наше стремление к тому, чтобы администрация служила защитой от чрезмерной концентрации власти в законодательных органах и, наоборот, чтобы законодательные органы ревностно следили за вторжением исполнительных властей в сферу законодательства, а судебные власти наблюдали, чтобы действия обеих ветвей не противоречили национальным традициям» [21].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.